

Синьи сидела, прислонившись к грязному стволу дерева на сельхозугодиях, где не так давно хозяйничала змея. После разъяснений Нианши о причине ее перемещений во времени, ее настроение резко упало. Оказывается, во всем виноваты ее резкие перепады настроения, подпитываемые неконтролируемой ею силой. Ей было грустно от того, что она не могла вернуться во времена Каоса, времена, когда она могла любить.

Синьи ненавидела Каоса за то, что он исчез, оставив ей самой искать ответы на бесчисленные вопросы. Если бы она только могла знать, что встречалась с ним в прошлом, что ей доведется еще раз с ним встретиться, она бы подготовилась и задала, мучившие ее, вопросы. Но этого не произошло.

Нианши хотел ей помочь, но не стал. Она сама должна справиться с этим, ему оставалось только ждать, когда она будет готова.

Гутюны вернулись в шар в ожидании ее решения. Они не предпринимали больше попыток убежать, чтобы не навлечь на себя беду. С момента ее возвращения после встречи с Каосом они не сомневались, что она примет их. Они помнили последнюю встречу с Каосом, они были цветами, которые окружали лежащего на земле хамелеона.

Мин же был полной противоположностью Синьи. Его ум жаждал объяснений, но... Нианши не готов был ответить ему, пока Синьи находилась в состоянии неопределенности.

- Губернатор, я предлагаю вам сделать первый шаг и поговорить с ней, чтобы она почувствовала себя лучше, а не задавать мне свои вопросы.

Мин согласился, считал, что сейчас правильное время, чтобы поговорить об их недопонимании. Он присел рядом с Синьи.

- Эй! Ты можешь выслушать меня?

- У меня есть имя, и оно не «Эй», - сказала удивленная жена, не глядя на него.

Мин вздохнул. Боже мой, такое чувство, что его топят в мутной воде. Он попытался успокоить ее, демонстрируя свою улыбку и ямочки на щеках.

- Извините, я не специально. В любом случае, Синьи, - осторожно назвал он ее по имени, - я могу поговорить с вами сейчас?

Но его улыбка не достигла цели, жена по-прежнему сидела в печали.

- Хорошо, - ответила Синьи, все еще размышляя над словами Каоса о Гутюнах и этом месте.

Мин выдохнул в надежде, что она нее отреагирует резко отрицательно, и продолжил:

- Я хочу извиниться за слова, сказанные в первую брачную ночь и за то, что отправил вас в павильон Аньцзинь. Если бы я мог повернуть время вспять и все изменить...

«Повернуть время вспять» - фраза, которая еще больше погрузила Синьи в пучину отчаяния.

- Скажите прямо, что хотите сказать. Не ходите вокруг да около, - жестко выпалила она.

Мин почти вспыхнул от нетерпения, но вспомнил, что виноват во всем сам, поэтому быстро взял себя в руки.

- Хорошо. Позвольте мне закончить. Я сказал, что сожалею о словах, брошенных вам в первую брачную ночь. Это от того, что я заблуждался и не знал об истинном положении дел в вашей семье.

Синьи почувствовала искренность в его слова, поэтому продолжила внимательно слушать.

- Мне так же жаль, что я заговорил об уроках этикета. Я не буду заставлять вас, если вы не желаете. Я признаю, что действительно был неправ в отношении вас... - он сделал паузу, размышляя над тем, что еще сказать, но решил много не говорить, чтобы избежать больших недоразумений. - Мы начали плохо, и я бы хотел разъяснить многие вещи, случившиеся с нами. - он повернулся к ней. - Как насчет того, чтобы начать все сначала? Вы будете жить в павильоне Ньюфэнг, мы будем больше времени проводить друг с другом...

Синьи прервала его, в этот раз ее ответ был эмоциональным.

- Нет, я хочу жить в павильоне Аньцзинь. Если ваши слова искренни, вы должны дать людям, чтобы они привели его в порядок. Дайте мне слуг...- она замолчала, прикусив нижнюю губу. - Ах нет, я не хочу никаких слуг. Просто верните мне Гу Дай.

Она продолжила выдвигать свои требования, не понимая, что вновь погружается в пучину депрессии.

Мин не волновался о ее требованиях, пока она была в своем обычном состоянии, и не смел останавливать ее.

- Я хочу, чтобы вы предоставили мне большое пособие, чтобы я могла покупать вещи, которые захочу. Я хочу перестроить Аньцзинь, поэтому мне нужны ваши лучшие рабочие и садовод. Я хочу сделать павильон большим и просторным, чтобы ко мне могли приходить животные и оставаться там столько, сколько захотят. Я хочу взять кое-кого, с кем буду жить, и вы не смеее отказывать...

- Кто это? Я имею право знать, как хозяин дома, - прервал Мин.

- Это мама Лифэн. Она дама. Еще вопросы? У меня есть еще, что вам сказать, - она не хотела, чтобы ее прерывали.

Мин посмотрел на нее, интересно, имеет ли она в виду его мать. «Конечно, кольцо теперь с ней, так что это точно мать. Но почему она не называет ее официально? Спрошу у матери позже».

- Что еще?

- Никаких уроков этикета. Просто дайте мне книги, я сама буду учиться. Я хочу иметь свою библиотеку. Выделите мне карету, и я смогу сама покупать необходимые книги.

Под руководством его матери она узнала бы все эти вещи в кратчайшие сроки. Таким образом, одной проблемой меньше. Дальше, книги. Он готов предоставить их, так как хотел, чтобы его жена была умной, а не только умела вязать шарфы и играть на музыкальных инструментах. Так что, все ее требования не вызывали неудовольствия у него, напротив, ему было приятно. Он гордился тем, что она просила книги и хотела учиться.

Нианши, присутствующий при разговоре, тоже был рад, что хозяйке теперь будет хорошо.

И тогда Синьи огласила последнее требование:

- Вы не можете входить в Аньцзинь без моего разрешения.

- Что?!? - закричал Мин, его голос разлетелся по лесу. Какого черта? Он ее муж, это требование... нет, нет, нет. Он не был против ежедневно приезжать в Аньцзинь из своей резиденции, но сначала спрашивать ее разрешение... да она растаптывает его гордость, унижает, как хозяина дома, опускает его авторитет.

- Я ваш муж? Почему я должен просить разрешение? Я владею этим местом. Я имею право войти в любое место поместье в любое время.

Синьи была спокойна. Она встала, отряхнула платье.

- Будь по-вашему. Если вы не принимаете мои требования, я останусь в пещере. Хммм! - она повернулась к нему спиной, но внутри...

«Ха-ха, теперь у меня есть все. Я пойду по своему пути, придурок. Это интересно. Я хорошо себя чувствую. Я могу свободно жить в одиночку, у меня будет много денег, которые я буду тратить, как захочу. Это подняло мое настроение после прошлых дней переживаний».

Если бы она могла прыгать и танцевать, ликуя, она бы это сделала, но не смела, так как не получила еще его полное согласие.

Мин тоже придумал план. «Хех, к меня есть свои способы. Во всяком случае, кто посмеет остановить хозяина особняка? Есть и другие способы войти, даже если она привлечет своих животных или Гутюнов, чтобы остановить меня», - рассмеялся он про себя

Оба искали способы перехитрить друг друга. Кто победит?

<http://tl.rulate.ru/book/27733/602651>